

О.О. ДМИТРИЕВА, Т.Н. ИВАНОВА, Е.К. МИНЕЕВА

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ЮБИЛЕИ КАК ЦЕРЕМОНИАЛЬНАЯ
КОММЕМОРАТИВНАЯ ПРАКТИКА**
(сравнительный анализ празднования 1000-летия российской
государственности, 100-летия Отечественной войны 1812 года и
300-летия царствования дома Романовых в Российской империи)

На основе анализа исследований об исторической памяти и особенностях ее формирования определены основные виды коммеморативных практик (нарративная, визуальная, монументальная и церемониальная). Как интегративная коммеморативная практика выделено празднование исторических юбилеев. Дается сравнительный анализ подготовки и самой церемонии юбилеев трех дат российской истории: 1000-летия российской государственности (1862), 100-летия Отечественной войны 1812 г. (1912) и 300-летия царствования дома Романовых (1913). Прослеживается постепенное превращение празднования во всенародное торжество во всех губерниях Российской империи. Региональный уровень празднования юбилеев 1912 и 1913 гг. проанализирован на примере Казанской губернии и её уездного города Чебоксары.

***Ключевые слова:** историческая память, церемониальная коммеморативная практика, исторические юбилеи в Российской империи*

«Мемориальный поворот» в отечественной науке привел к росту исследований, связанных с исторической памятью, к развитию идей «классиков» этого направления¹. Для нашего исследования важны труды М. Хальбвакса о коллективной и исторической памяти, которые, по его мнению, формируются под воздействием господствующих в данный момент норм и политической обстановки². Я. Ассман утверждал, что существуют две формы коллективной памяти: коммуникативная, охватывающая воспоминания, связанные с недавним прошлым, которые человек разделяет со своими современниками, и память культурная, для которой «важна не фактическая, а воссозданная в воспоминании история, и только она»³. В культурной памяти история преобразуется в своего рода исторический миф, и это поставило вопрос о механизмах конструирования культурной/исторической памяти. П. Нора ввел в науку понятие «места памяти», характеризующиеся им как особый символический объект, на территории которого сконцентрирована память общества⁴. Э. Хобсбаум обратил внимание на изобретение традиции путем установления «новых праздников и общественных церемоний», поиска «новых героев и символов», «массового возведения памятников»⁵.

Понятие «коммеморация» трактуется как целенаправленная актуализация наиболее значимых для данного сообщества событий. По

¹ См.: Репина 2011; Леонтьева 2016.

² Хальбвакс 2005.

³ Ассман 2004. С. 52.

⁴ Нора 1999. С. 26.

⁵ Хобсбаум URL: <http://urokiistorii.ru/>

мнению А. Мегилла: «Если память – побочный продукт прошлого опыта, то коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к прошлым событиям, или более точно, через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий», а «нарративизация этих воспоминаний может превратиться в нечто, родственное объектам религиозного почитания», когда «воспоминания превращаются в самоценные объекты», возникает поклонение и «память становится коммеморацией»⁶.

В отечественной историографии широко используется понятие «коммеморативная практика», как определенный механизм формирования исторической памяти общества. По форме выражения можно выделить следующие виды коммеморативных практик. *Нарративная* форма характеризуется появлением и публикацией воспоминаний участников событий, исторических и художественных произведений. *Визуальная* форма представлена фотографиями, произведениями изобразительного и декоративного искусства и т.п. *Монументальная* – проявляется в создании музеев, памятников архитектуры, мемориалов и т.п. *Церемониальная* форма заключается в выработке особых ритуалов празднования памятных дат и юбилеев. Эта форма коммеморативных практик определенным образом интегрирует все другие, так как именно к дате юбилея создаются новые нарративные произведения, живописные картины, монументы и т.д. Празднование чаще всего осуществляется на территории «мест памяти». Церемониальные коммеморации – действенный механизм формирования исторической памяти, осуществляемый, прежде всего, властными структурами, которые применяют их в целях решения своих политических и идеологических задач.

В отечественной историографии существует повышенный интерес к историческим юбилеям как церемониальной форме коммеморативных практик, как особому символическому способу конструирования общественного сознания и формирования национальной идентичности, обусловленному целенаправленным процессом актуализации исторической памяти о конкретном событии или исторической личности⁷. А.А. Кузнецов и А.Н. Маслов поставили вопрос о том, какую дату можно считать юбилеем: «Юбилеи в наши дни можно объявлять, когда угодно, при наличии “весомого” повода, отождествляемого обычно со степенью включенности события в культурную память больших групп... Юбилеи при этом предстают полноценным выражением интеллектуальных и культурных предпочтений их устроителей»⁸. Г.А. Бордюгов, сравнивая традицию празднования юбилеев с культом, отмечает, что «преклонение перед юбилеями сопровождается введением людей в заблуждение по

⁶ Мегилл 2007. С. 34, 110.

⁷ См., в частности: Цимбаев 2005; Булыгина, Кожемяко 2012; Дмитриева 2017.

⁸ Кузнецов, Маслов 2011. С. 517.

поводу тех исторических событий, которые не укладываются в праздничный сценарий»⁹. А.И. Буслаев определяет юбилеи «как форму самовыражения государственной власти в целях формирования определенного курса и его определенного восприятия обществом»¹⁰.

Мировая традиция празднования юбилеев складывалась на протяжении длительного периода. Еще в начале XIV в. папа Бонифаций VIII установил празднование Святого года¹¹. Идея юбилейного увековечивания события оказалась весьма востребованной, что привело к практике объявления юбилеев по разным поводам. Наиболее ярко это проявилось в традиции празднования юбилеев войн, оказавших сильное воздействие на мировую историю. «На волне юбилейных мероприятий формирование и функционирование исторической памяти о войнах получило новое дыхание. – пишет О.С. Поршнева, – Историки в полной мере осознают сложность взаимодействия образов, сложившихся в массовом сознании под влиянием юбилейной политики “военных коммемораций”»¹². Чаще всего юбилеи инициировались в связи с празднованием годовщин победы в войнах, либо в конкретных военных сражениях, поскольку они обычно служат точками отсчета новых периодов в истории народов¹³.

Изучение памяти о войне, её юбилеев и коммеморативных практик стало самостоятельным междисциплинарным направлением политологических и психологических исследований. Юбилейные коммеморации используются как ключевой символический элемент в процессе формирования национальной идентичности, отмечается политический аспект коммеморации, которая рассматривается «как средство мобилизации политической власти, сознательно созданное лидерами государства, нации для того, чтобы пробудить желанное воспоминание»¹⁴. «Политическое манипулирование исторической памятью является мощным средством управления сознанием человека и общества. Конструированием приемлемых версий исторической памяти заняты не только официальные власти, но также оппозиционные силы и различные общественные движения», – подчеркивает Л.П. Репина¹⁵.

Феномен юбилея, зародившийся и получивший популярность на Западе, получил активное развитие в российской общественной жизни XIX века, в течение которого постепенно складывались различные сценарии юбилейных торжеств. К.Н. Цимбаев считает точкой отсчета исторических юбилеев в России 1803 год, когда праздновалось столетие основания Санкт-Петербурга, в котором властями были апробированы первые церемониальные коммеморативные практики. Завершение Оте-

⁹ Бордюгов 2010. С. 9.

¹⁰ Буслаев 2010а.

¹¹ См.: Селунская 2015. С.127.

¹² Поршнева 2018. С. 249-250.

¹³ См.: Касович 2010. С. 79–90.

¹⁴ Хаттон 2004. С. 13. См. также: The politics of war memory and commemoration 2000.

¹⁵ Репина 2011. С. 444.

чественной войны 1812 года привело к появлению целой череды новых коммеморативных практик, направленных на сохранение памяти о ней. Как юбилеи были отмечены 5-летняя и 25-летняя годовщины войны, в ходе которых были апробированы все основные формы коммеморации, исходящие не только от государства, но и от общества. Интересно, что 50-летний юбилей Отечественной войны прошел практически незаметно. Он был «вытеснен» на периферию общественного внимания начавшимися реформами. Более весомым поводом для юбилейных торжеств императорская власть сочла празднование 1000-летия России.

Сравнивая два больших юбилея (празднования 1000-летия России 1862 года и 900-летия крещения Руси 1888 года) А.И. Буслаев отмечает «Оба юбилея, став крупнейшими общественными событиями своего времени, пришлись на поворотные периоды российской истории... Идеологические установки обоих празднований оказались пронизанными политическими устремлениями режимов Александра II и Александра III, что позволяет видеть и в том, и в другом празднестве инструмент государственной политики»¹⁶. К.Н. Цимбаев называет юбилеи 1862 г. и 1888 г. «имперскими», поскольку они были инициированы, прежде всего, государственной властью¹⁷. У имперских юбилеев есть ряд характерных особенностей, которые присущи официальному российским торжествам, посвященным и другим событиям российской истории. Но мы сосредоточим внимание на другом аспекте исторических юбилеев.

Исследователи выделяют несколько уровней реализации коммеморативных практик (государственный, региональный, локальный, групповой). В первой половине XIX в. центрами юбилейных торжеств, как правило, становились Москва, Санкт-Петербург или место бывшего сражения (Смоленск, Бородино и т.д.). В большинстве губернских городов и других поселениях юбилейные празднества ощущались слабо. Однако постепенно стал формироваться региональный уровень, заключавшийся в организации широких народных празднований во всех губерниях и уездных центрах. На примере трех юбилеев можно проследить это постепенное расширение церемониальных коммеморативных практик: это юбилеи 1000-летия российской государственности, 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. и 300-летия царствования дома Романовых. Особое место среди них принадлежит 100-летнему юбилею Отечественной войны – тогда впервые была предпринята попытка всенародного празднования юбилея во всех губерниях и уездах Российской империи. Этот новый сценарий празднования был повторен в 1913 году.

Тысячелетие российской государственности 1862 года стало первым юбилеем, центральные празднества которого прошли не в столице. Юбилейную годовщину власть использовала для того, чтобы укрепить свои позиции в условиях сложной внутривластной обстановки, когда разные слои общества были недовольны тем, на каких условиях

¹⁶ Буслаев 2010б. С. 3.

¹⁷ См.: Цимбаев 2019.

осуществлялась крестьянская реформа. Это вынуждало власть в лице Александра II искать средства укрепления своего авторитета, чем и стало масштабное празднование тысячелетнего юбилея.

В праздновании этого юбилея наглядно были продемонстрированы практически все составляющие церемониальной формы коммеморативных практик. Впервые центром празднования стала не столица, а региональный центр Великий Новгород. Главным событием стала церемония открытия памятника «Тысячелетию России». Юбилею предшествовала длительная подготовительная работа. Так, «Казанские губернские ведомости» сообщали об активной деятельности Конторы металлических медалей, чеканившей особые юбилейные медали в память тысячелетия России и освобождения крестьян¹⁸. Современники отмечают, что к основному дню праздника, 8 сентября 1862 г., Новгород совершенно преобразился, на частных и государственных зданиях было установлено более 700 флагов. Очевидец К. Колохматов утверждает, что «так украсился Новгород, может быть в первый раз во все прошедшее тысячелетие своего существования»¹⁹. Традиционной для церемониальной коммеморации стала роль императора и императорской семьи в юбилейных торжествах, а также участие представителей православной церкви, совершавших молебствия, литургии и крестные ходы.

8 сентября был осуществлен строго регламентированный церемониал празднования. В 11 часов император Александр II в сопровождении членов императорской семьи отправился в Софийский собор к божественной литургии. К. Колохматов оставил подробное описание тех событий: «после литургии высокопреосвященнейший митрополит в сопровождении новгородских и Санкт-Петербургских викариев с иконами вышли из собора. Здесь ожидало их все духовенство, с хоругвями. Крестный ход стройно направился к памятнику. Государь император, сев на коня, сопровождал церковное шествие, а государыня императрица с цесаревичем и многочисленная свита следовали за этой процессией до палатки, устроенной для царской фамилии у памятника»²⁰. Это было «великолепное зрелище при стечении 5 тыс. человек». Шествие сопровождалось торжественным духовным пением. Процессия обошла памятник, и начался молебен «по провозглашению многолетия государю императору и всему царствующему дому».

Около 12 часов дня начался военный парад, состоявший из первых рот и эскадронов Гвардейских полков, представлявших «цвет войска», после окончания которого были организованы торжественные обеды с участием высших должностных лиц города и представителей новгородского дворянства. Вечером в заключение торжеств была устроена иллюминация. Очевидцы отмечают: «Город наш залился огнем, иллюминация была устроена великолепная, никогда еще у нас не виданная.

¹⁸ Казанские губернские ведомости. 1862. № 35. С. 344–345.

¹⁹ Колохматов 1863. С. 26.

²⁰ Там же. С. 31.

Государь император с наследником изволил объезжать город в открытой коляске, и повсюду его приветствовало восторженное «Ура!»²¹. Особо подчеркивалось то, с каким воодушевлением новгородцы воспринимали приезд императорской семьи, выражая ей глубокое почтение. Это нашло отражение в периодической печати. 11 сентября в «Отечественных записках» отмечалось: «Стечение народа было огромное... Повсюду их величества были приветствованы с восторгом»²². Авторитет власти укрепился в глазах провинциальных обывателей, в торжествах участвовали вместе представители высшей знати империи и простые новгородцы. Вынесение празднования за пределы столицы стало практиковаться при организации дальнейших юбилеев.

В начале XX столетия в исторических условиях, сложившихся после тяжелого поражения в русско-японской войне 1904–1905 гг. и революционных потрясений 1905–1907 гг. властным структурам необходимо было предпринять меры, способные отвлечь внимание от внешнеполитических неудач и способствовать «консолидации» всех слоев общества. Весьма эффективным в этом плане было бы празднование исторического юбилея, который напомнил бы всем и каждому о великом прошлом Российской империи. В это время близилась две большие годовщины – 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. и 300-летний юбилей царствования дома Романовых. Идеологические составляющие этих годовщин пришлось весьма кстати. Оба юбилея шли друг за другом – в 1912 и 1913 гг., поэтому подготовка к ним шла одновременно. Следует отметить, что юбилей войны 1812 года стал своего рода «юбилейным трафаретом», по которому через год праздновали юбилей правящей династии. Причем впервые юбилей Отечественной войны 1812 г. был запланирован именно как всенародное, общероссийское торжество, которое должно было затронуть каждую губернию и каждый уезд.

В подготовке празднования принимали участие Совет министров, отдельные министерства, главное управление Генерального штаба, Святейший Синод и др.²³ В циркуляре Министерства народного просвещения указывалось: «Празднование юбилея имеет быть организовано повсеместно как в Петербурге, так и в других более или менее крупных центрах России в виде торжественных богослужений и церковных парадов при широком ознакомлении подрастающего поколения и народа со значением празднуемого события для России, – путем бесед и поучительных чтений»²⁴. Для подготовки празднования в разных частях страны были созданы специальные комиссии из представителей административных, земских и городских учреждений, церкви и благотворительных организаций. Центральным «местом памяти» юбилейных торжеств должно было стать Бородинское поле. Характерной особенностью юби-

²¹ Там же. С. 40.

²² Там же. С. 37.

²³ Бочков 2012. С. 6.

²⁴ ГИА ЧР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 842. Л. 4.

лея было то, что, хотя масштабное празднование было инициировано на государственном уровне, общество охотно откликнулось на подготовку к юбилею целым рядом частных инициатив.

Министерство народного просвещения разработало унифицированный план проведения торжества, включавший несколько обязательных пунктов: планирование основных праздничных событий с 25 по 26 августа 1912 г.; осуществление церковных мероприятий (торжественные панихиды, благодарственные молебны, заупокойные литургии в храмах, крестные ходы); проведение военных парадов; организация священниками и преподавателями школ народных чтений, а также поучительных бесед, тематических лекций о значении Отечественной войны 1812 года в учебных заведениях страны; показ «туманных картин» (т.е. изображений, полученных с помощью аппарата для проекции), пение народных гимнов, патриотических песен; раздачу брошюр и картин из истории Отечественной войны 1812 г.; иллюминацию городов и селений, украшение флагами и транспарантами²⁵. Местные органы власти и представители интеллигенции по всей России прилагали все усилия по организации 100-летнего юбилея на должном уровне.

Отдельная программа празднования разрабатывалась для каждого уездного города, она ориентировалась на общий регламентированный порядок с незначительные коррективами в зависимости от региона. Губерниями Российской империи проводилась тщательная работа в реализации праздничного сценария. Рассмотрим их на примере Казанской губернии. О ходе празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года на территории Казанской губернии свидетельствуют сохранившиеся рапорты и отчеты уездных исправников, городских глав в г. Казань²⁶ и Казанском²⁷ уезде, г. Свияжск и Свияжском уезде²⁸, а также Спасском,²⁹ Мамадышском³⁰, Космодемьянском³¹ уездах. Были созданы отдельные программы для празднования в селениях и учебных заведениях, Цивильского³², Ядринского³³, Чебоксарского уездов, а также в г. Чебоксары³⁴, Цивильск³⁵ и др. Таким образом, осуществление юбилейных общероссийских торжеств было масштабным и задействовало многие уровни административной системы страны.

Необходимо упомянуть о схожих чертах в реализации церемониала. Отметим основные элементы юбилейного коммеморативного цере-

²⁵ ГИА ЧР. Ф. 211. Оп. 2. Д. 138. Л. 9–9 об; Ф. 207. Оп. 1. Д. 842. Л. 4–5.

²⁶ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12810. Л. 104.

²⁷ Там же. Л. 108.

²⁸ Там же. Л. 124.

²⁹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12810. Л. 127.

³⁰ Там же. Л. 129.

³¹ ГИА ЧР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 69. Л. 70.

³² ГИА ЧР. Ф. 211. Оп. 2. Д. 138. Л. 8–8 об.

³³ ГИА ЧР. Ф. 307. Оп. 1. Д. 97. Л. 12–15.

³⁴ ГИА ЧР. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1297. Л. 187.

³⁵ ГИА ЧР. Ф. 211. Оп. 2. Д. 138. Л. 20–21.

мониала на Бородинском поле 25 августа 1912 г. По свидетельству генерал-майора Владимира Павловича Никольского, торжественная императорская процессия началась с посещения Николаем II и членами императорской семьи Спасо-Бородинского монастыря и дома инвалидов. Мероприятия включали крестный ход, направившийся из Колоцкого монастыря к батарее Раевского, рядом с которой в присутствии императора Московский митрополит совершил заупокойную панихиду по Александру I и всем солдатам, павшим в войну. У батареи Раевского были выстроены воинские части, предки которых участвовали в Бородинском сражении. Высшие должностные лица, сановники различных ведомств, а также офицеры ожидали начала торжеств у могилы Багратиона. По окончании панихиды состоялся торжественный обнос иконы Божьей матери вдоль войск в сопровождении Николая II и великих князей³⁶.

В губернских городах проводились аналогичные мероприятия: панихиды, крестные ходы, выступления губернаторов, парады и т.д. В Казанской губернии в праздновании юбилея активно принимало участие мусульманское духовенство³⁷. А в небольших городах, где не было расквартированных войск, парады осуществлялись силами конвойных и пожарных команд³⁸. Даже в уездных центрах старались провести все рекомендованные церемонии. Таким образом, в церемониальных коммеморативных практиках 1912 года реализовывались конкретные идеологические составляющие: регламентированный церемониал и сценарий, участие представителей православного религиозного культа, представителей военных, учащейся молодежи и ветеранов войны (или их потомков), массовые народные гуляния. И главное – центральное место отводилось императору и его семье.

Юбилей царствования дома Романовых 1913 г. реализовывался по уже апробированному «церемониальному трафарету». В нем ярко представлен региональный уровень. На основе общих рекомендаций составлялись программы юбилейных празднований. К примеру, ряд рекомендаций был разработан Казанским губернатором: «день празднования юбилея отнести на 21 февраля 1913 г.; обязательно обнародование высочайшего манифеста к населению империи, с указанием в нем на чрезвычайную важность настоящего государственно-патриотического события, переживаемого русским народом в единении с царской семьей». Объявление манифеста должно было быть приурочено к 21 февраля и в тот же день – «повсеместное богослужение во всех церквях городов, сел и деревень с произнесением проповедей и с устройением крестных ходов». Требование к организации парада было смягчено: «Если представляется возможным – организовать парад войск». Во всех учебных и общественных учреждениях организовывались торжественные акты и чтения. Местные празднества необходимо было осуществить на частные

³⁶Никольский 1913. С. 30.

³⁷ НА РГ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12810. Л. 108.

³⁸ ГИА ЧР. Ф. 211. Оп. 2. Д.138. Л. 8.

и общественные средства³⁹. Кроме того, губернатор отметил историческую роль Казанской губернии в истории основания царской династии: «21 февраля 1913 года населению Казани и Казанской губернии предстоит отпраздновать трехсотлетие избрания на царство родоначальника ныне здравствующего дома Романовых Михаила Федоровича. Наступающий достопамятный день дорог сердцу каждого русского человека, и связан, кроме сего, с Казанью и воспоминанием о той особенной исторической роли, которую сыграл Казанский край и казанцы». В связи с этим он рекомендовал для ознакомления экземпляр исторического очерка, составленного ординарным профессором Казанской духовной академии И.М. Покровским под заглавием «Казань и казанцы в истории воцарения дома Романовых на русском царском престоле»⁴⁰.

Проследим сам ход юбилейных торжеств на примере г. Чебоксары: «20 февраля во Введенском соборе отслужена панихида по родоначальнику дома Романовых Михаилу Федоровичу, а также обо всех почивших государях императорского дома». В панихиде принимали участие представители городского духовенства, служащие правительственных общественных учреждений, учащиеся, рядовые горожане. Особенностью юбилейных торжеств в Чебоксарах было торжественное перезахоронение останков Марии Шестовой, тещи боярина Федора Никитича Романова, т.е. бабки Михаила Романова. В 1601 г. она была сослана Борисом Годуновым в Чебоксары и насильственно пострижена здесь в монахини. Накануне юбилея были проведены раскопки по поиску её могилы. 20 февраля 1913 г. в Николаевском соборе была проведена заупокойная литургия по умершей и погребенной здесь Марии.

В тот же день во всех храмах города Чебоксары и Чебоксарском уезда было отслужено всенощное бдение. Утром 21 февраля в день юбилея состоялась литургия и торжественное молебствие. Перед молебствием настоятелем Введенского собора был обнародован манифест к населению империи с указанием в нем чрезвычайной важности государственного патриотического события, «переживаемого русским народом в единении с царской семьей». 21 февраля в учебных заведениях Чебоксар устраивались торжественные акты, чтения, спектакли. На Чебоксарском уездном съезде в 12 часов было устроено торжественное заседание представителей ведомств и учреждений города в присутствии всех желающих лиц, состоящих на государственной службе. На том же уездном съезде и в Чебоксарской городской управе организовывались чтения для народа с раздачей портретов и картин в память юбилея. В волостных правлениях уезда 21 февраля были отслужены торжественные молебствия с прочтением соответствующих историческому событию брошюр с указанием на чрезвычайную важность этого события в истории России. В селениях Чебоксарского уезда и в учебных заведениях устроили чтения с раздачей учащимся уездным земст-

³⁹ ГИА ЧР. Ф. 6. Оп.1. д. 73. Л.1.

⁴⁰ ГИА ЧР. Ф. 6. Оп.1. д. 73. Л.3.

вом брошюр и лакомств. На городской площади 21 февраля организовали бесплатное катание с ледяных гор и аттракционы. Празднование завершилось фейерверком и иллюминацией⁴¹.

Сравнительный анализ трех больших имперских юбилеев демонстрирует общие тенденции, связанные с политическими мотивами их устроителей. При этом важнейшим механизмом воздействия на общественное сознание в процессе юбилейных торжеств стали церемониальные коммеморативные практики. Можно сказать, что власть, в какой-то степени монополизировав юбилей, стала главным инициатором церемониальной коммеморации и реализовывала ее как на общероссийском, так и на региональном уровне, что особенно ярко проявилось в период празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. и 300-летия царствования дома Романовых. В обоих случаях наблюдается унифицированный сценарий подготовки и празднования юбилеев, включающий издание и распространение пропагандистских популярных брошюр, вручение медалей, строительство монументов, участие священнослужителей, военные парады, активное привлечение учащейся молодежи, а также организацию общественных гуляний в виде театрализованных представлений, концертов, иллюминаций.

Однако можно отметить и особенности. Так, для мероприятий центрального, общероссийского уровня характерно участие членов императорской семьи в реализации праздничных мероприятий, причем роли императора в них отводилось центральное место. Регионы не могли похвастаться такой представительностью. В то же время для регионального уровня характерны свои особенности. К примеру, в случае с Казанской губернией неоднократно подчеркивался многонациональный и многоконфессиональный состав населения, представители которого принимали активное участие в проведении исторических юбилеев.

Все это создавало яркую картину празднества, которая эффективно воздействовала на формирование исторической памяти народа, создавая мифологизированные в интересах власти образы давно прошедшего события, ставшего поводом к юбилею.

Источники

- Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф.6. Оп.1. Д. 69; Ф.6. Оп.1. Д.73; Ф. 82. Оп.1. Д.1297; Ф.207. Оп.1. Д.842; Ф.211. Оп.2. Д.138; Ф.307. Оп.1. Д.97.
Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 2. Оп. 2. Д.12810.
Казанские губернские ведомости. 1862. № 35.
Колохматов В. Тысячелетие России. 862–1862 г. в Новгороде. Новгород: губернская типография, 1863. 78 с.
Никольский В.П. Бородинская битва и ее 100-летний юбилей. 24–26 августа 1812–1912 г. М.: Моск. книгоиздател. т-во «Образование», 1913. 46 с.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Ассман Я. Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с. [Assman Ja. Pis'mo i pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 368 s.]

⁴¹Там же. Л. 21.

- Бордюгов Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО–XXI, 2010. 256 с. [Bordjugov G. A. Oktjabr'. Stalin. Pobeda. Kul't jubileev v prostranstve pamjati. M.: AIRO–XXI, 2010. 256 s.]
- Бочков Е.Н. «Придать юбилею Отечественной войны значение всенародного торжества»: деятельность высших и центральных органов власти и управления российской империи по организации праздничных мероприятий, посвященных 100-летию Отечественной войны 1812 г. // Новейшая история России. 2012. № 3(5). С. 6–25 [Bochkov E.N. «Pridat' jubileju Otechestvennoj vojny znachenie vsenarodnogo torzhestva»: dejatel'nost' vysshih i central'nyh organov vlasti i upravlenija rossijskoj imperii po organizacii prazdnichnyh meroprijatij, posvjashhennyh 100-letiju Otechestvennoj vojny 1812 g. // Novejšaja istorija Rossii. 2012. № 3(5). S. 6–25]
- Булыгина Т.А., Кожемяко Т.Н. Историческая память и юбилеи в России в XX–XXI веках // История и историческая память. 2012. Т. 6. № 6. С. 63–76 [Bulygina T.A., Kozhemjako T.N. Istoricheskaja pamjat' i jubilei v Rossii v XX–XXI vekah // Istorija i istoricheskaja pamjat'. 2012. T. 6. № 6. S. 63–76]
- Буслаев А.И. Имперские юбилеи – тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 305 с. [Buslaev A.I. Imperskie jubilei – tysjacheletie Rossii (1862 god) i devjatisotletie kreshhenija Rusi (1888 god): organizacija, simvolika, vosprijatie obshhestvom. Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2010a. 305 s.]
- Буслаев А.И. Имперские юбилеи – тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2010. 30 с. [Buslaev A.I. Imperskie jubilei – tysjacheletie Rossii (1862 god) i devjatisotletie kreshhenija Rusi (1888 god): avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. M., 2010b. 30 s.]
- Дмитриева О.О. Проблемы изучения юбилеев Отечественной войны 1812 года в современной исторической науке // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 2 (38). С. 27–29 [Dmitrieva O.O. Problemy izučeniya jubileev otechestvennoj vojny 1812 goda v sovremennoj istoričeskoj nauke // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2017. № 2 (38). S. 27–29]
- Касович А. А. Празднование юбилеев Грюнвальдской битвы в XX веке // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2010. № 2 (8). С. 79–90 [Kasovich A. A. Prazdnovanie jubileev Grjunval'dskoj bitvy v XX veke // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2010. № 2 (8).]
- Колягина Н. «Изобретение традиции» под редакцией Эрика Хобсбаума и Теренса Рейнджера // Международный Мемориал: проект «Уроки истории. XX век». [Koljagina N. «Izobretenie tradicii» pod redakciej Jerika Hobsbauma i Terensa Rejndzhera // Mezhdunarodnyj Memorial: projekt «Uroki istorii. XX vek». URL: <http://urokiistorii.ru/>]
- Кузнецов А.А., Маслов А.Н. Диктатура юбилеев. Мемориальный бум как признак иной повседневности // Исторические исследования в России / под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО–XX, 2011. С. 514–548 [Kuznecov A.A., Maslov A.N. Diktatura jubileev. Memorial'nyj bum kak priznak inoj povsednevnosti // Istoricheskie issledovaniya v Rossii / pod red. G.A. Bordjugova. M.: AIRO–XX, 2011. S. 514–548]
- Леонтьева О.Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. 2016. Вып. 50. С. 59–97 [Leont'eva O.B. «Memorial'nyj povorot» v sovremennoj rossijskoj istoričeskoj nauke // Dialog so vremenem. 2016. Vyp. 50. S. 59–97]
- Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон+, 2007. 480 с. [Megill A. Istoricheskaja jepistemologija. M.: Kanon+, 2007. 480 s.]
- Нора П. «Франция – Память». СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 328 с. [Nora P. «Francija – Pamjat'». SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. 328 s.]
- Поршнева О.С. От юбилея к юбилею: интерпретация российского военно-революционного кризиса 1914–1922 гг. в контексте двух знаменательных дат // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 248–261 [Porshneva O. S. Ot jubileja k jubileju: interpretacija rossijskogo voenno-revoljucionnogo krizisa 1914–1922 gg. v kontekste dvuh znamenatel'nyh dat // Dialog so vremenem. 2018. Vyp. 64. S. 248–261]
- Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI веков: социальные теории и историографическая практика / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2011. 560 с. [Repina L.P. Istoricheskaja nauka na rubezhe XX–XXI vekov: social'nye teorii i istoriograficheskaja praktika. M.: Krug, 2011. 560 s.]

- Селунская Н.А. Память как удачная инвестиция: социум и культ в Италии периода Треченто и Кватроченто // Диалог со временем. 2015. Вып. 52. С. 120–140 [Selunskaja N.A. Pamjat' kak udachnaja investicija: socium i kul't v Italii perioda Trecento i Kvatrocento // Dialog so vremenem. 2015. Вып. 52. С. 120–140]
- Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–28 [Hal'bvaks M. Kollektivnaja i istoricheskaja pamjat' / M. Hal'bvaks // Neprikosnovennyj zasap. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–28]
- Хаттон П. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2004. 424 с. [Hatton P. Istoriija kak iskusstvo pamjati. SPb.: Vladimir Dal', 2004. 424 s.]
- Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. Вып. № 1. С. 47–62 [Hobsbaum Je. Izobretenie tradicij // Vestnik Evrazii. 2000. Вып. № 1. С. 47–62]
- Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX–начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108 [Cimbaev K.N. Fenomen jubileemanii v rossijskoj obshhestvennoj zhizni konca XIX–nachala XX veka // Voprosy istorii. 2005. № 11. С. 98–108]
- Цимбаев К.Н. Истоки юбилейной культуры императорской России // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 70–79 [Cimbaev K.N. Istoki jubilejnoj kul'tury imperatorskoj Rossii // Dialog so vremenem. 2019. Вып. 67. С. 70–79]
- The politics of war memory and commemoration / ed. by T.G. Ashplant, Gr. Dawson, Michael Roper. London: Psychology Press, 2000. 282 p.

Дмитриева Ольга Олеговна, ассистент, кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; dmitrieva21region@mail.ru

Иванова Татьяна Николаевна, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; tivanovan@mail.ru

Минеева Елена Константиновна, доктор исторических наук, профессор, кафедра Отечественной истории им. А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; mineevaek21@mail.ru

Historical anniversaries as ceremonial commemorative practice

(a comparative analysis of the celebration of the 1000th anniversary of Russian statehood, the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812 and the 300th anniversary of the reign of the Romanovs in the Russian Empire)

Based on the analysis of studies about historical memory and the features of its formation, the article identifies the main types of commemorative practices (narrative, visual, monumental and ceremonial). As an integrative commemorative practice, the celebration of historical anniversaries stands out. A comparative analysis of the preparation and the anniversary ceremony of three major dates in Russian history is given: the 1000th anniversary of Russian statehood (1862), the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812 (1912) and the 300th anniversary of the reign of the Romanovs (1913). On the example of these three anniversaries, the gradual transformation of their celebration into a nationwide triumph, which took place in all the provinces of the Russian Empire, is traced. Regional level of celebration of anniversaries of 1912 and 1913 analyzed on the example of the Kazan province and its district city of Cheboksary.

Keywords: historical memory, ceremonial commemorative practice, historical anniversaries in the Russian Empire

Olga Dmitrieva, assistant of the department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University, Russia, Cheboksary; dmitrieva21region@mail.ru

Tatyana Ivanova, doctor of historical sciences, professor of the department of history and culture of foreign countries, Chuvash State University; tivanovan@mail.ru

Elena Mineyeva, doctor of historical sciences, professor of Russian history department named after A.V. Arsenyeva, Chuvash State University; mineevaek21@mail.ru